

Скобелин Александр Анатольевич

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЗАЩИТЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, пребывание военнопленных на территории Поволжья в годы Первой мировой войны следует рассматривать как значимый фактор в формировании городской среды. Их нахождение в городах меняло демографическую картину количественного и национального состава населения, вызывало проблему переполненности городской территории и помещений, оказало влияние на мировоззрение городского социума. Последний аспект многогранен, поскольку отношение горожан к военнопленным включало такие проявления, как сочувствие, сострадание, оказание помощи, как людям, в результате войны попавшим в сложную ситуацию. Военнопленные были полезны как свободные рабочие руки, обеспечивающие для местной администрации и предпринимателей выполнение ряда работ. С другой стороны, в военнопленных, прежде всего рабочие и не имеющие запасов продовольствия «обыватели», видели угрозу своему материальному «благополучию», считая их конкурентами в получении работы и провианта.

Список источников

1. Государственное учреждение **Центральный архив Новгородской области**.
2. Государственное учреждение Астраханской области **«Государственный архив Астраханской области»**.
3. Государственное учреждение Самарской области **«Центральный Государственный архив Самарской области»**.
4. **Национальный архив Республики Татарстан**.
5. Областное государственное учреждение **«Государственный архив Ульяновской области»**.

УДК 347.218.3

*Александр Анатольевич Скобелин
Пензенский государственный университет*

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЗАЩИТЕ
ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ[©]**

Конституционный принцип правового государства возлагает на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, что предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 1, ст. 2, 17, 18, ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации).

Правосудие как важнейший элемент данного правопорядка по своей сути является таковым, если обеспечивает справедливое разрешение дела и эффективное восстановление в правах.

Поскольку теоретические аспекты ограничения прав граждан недостаточно проработаны, "существенную нагрузку по разработке доктрины действующего права берут на себя суды. Статья 46 Конституции РФ закрепила важные демократические начала, гарантирующие судебную защиту права частной собственности, и тем самым значительно повысила роль суда, которую он должен играть в обществе и государстве, возложив на него важную задачу по защите прав и свобод человека.

Конституционное право на судебную защиту частной собственности представляет собой, с одной стороны, неотъемлемое право каждого гражданина обратиться в судебные органы при возникшем нарушении его права частной собственности, а с другой - обязанность государства реализовать его конституционное право посредством обеспечения эффективной защиты судебными органами, а также восстановить нарушенное право путем вынесения законного и обоснованного решения.

Объектом конституционно-правовой защиты частной собственности является само отношение частной собственности, являющееся одним из элементов основ конституционного строя Российской Федерации. Результат защиты формируется в ходе правоприменительной деятельности органов судебной власти, которые являются основными субъектами конституционной защиты права частной собственности.

Опыт защиты прав, накопленный российским правосудием за тот недолгий период, в течение которого оно имеет статус полноценной ветви власти в системе разделения властей, нуждается в теоретическом осмыслении с точки зрения разработки на его основе современной правовой доктрины [2]. Особое значение при изучении судебной практики имеют правовые позиции Конституционного суда РФ, поскольку именно они восполняют пробелы в доктринальном осмыслении положений Конституции РФ. Содержание права собственности определяется правомочиями владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Существенной чертой характеристики субъективного права собственности являются правовые ограничения, без которых право будет неполным. Это связано прежде всего с тем, что ограничения являются составным элементом любого правового режима и право собственности не является ограничением. В этих условиях показатель ограничения можно рассматривать как внутреннюю характеристику определенного правомочия.

Конституционный суд РФ в ряде своих постановлений пришел к выводу, что данный принцип может быть выведен из совокупности конституционно-правовых положений и включает в свое нормативное содержание конституционные гарантии обеспечения частным собственникам возможности свободного использования принадлежащего им имущества, стабильности отношений собственности, недопустимости произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности.

Между тем "право частной собственности не является абсолютным и не принадлежит к таким правам, которые в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях" [6].

Следовательно, право частной собственности в своем конкретном содержании, включая определение оснований и порядка его возникновения, а также объем его охраны, регулируется законом и может быть им ограничено.

Все такого рода меры, как связанные с ограничением права собственности, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам. Такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными.

Так, в Постановлении Конституционного суда России от 31 мая 2005 г. № 6-П было отмечено, что "в рамках правового регулирования отношений собственности это право в силу Конституции Российской Федерации (п. "в" ст. 71; ч. 3 ст. 55) может быть ограничено законодателем в установленных ею целях, т.е. с учетом основных конституционных ценностей.

Требование, вытекающее из взаимосвязанных положений ст. 7 (ч. 1), 8 (ч. 2) и 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, о необходимости соотношения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы третьих лиц. Тем самым право собственности в пределах, определенных Конституцией Российской Федерации, предполагает не только возможность реализации собственником составляющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации)" [5].

Таким образом, в решениях Конституционного суда РФ подчеркивается, что право частной собственности, не являясь абсолютным, может быть ограничено законом. "Однако при этом как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации".

Примером взвешенного подхода Конституционного суда РФ к ограничению права собственности является его Определение от 10 марта 2005 г. № 97-О [4]. В п. 2 данного Определения было подчеркнуто, что "согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом (часть 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (часть 2), никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3). По смыслу данной статьи во взаимосвязи со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства."

Как следует из сформулированной Конституционным судом РФ правовой позиции, по смыслу статьи 55 (часть 3) во взаимосвязи со статьями 8, 17, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц [1].

В заключение хотелось бы отметить, что в целях реализации конституционных гарантий обеспечения частным собственникам возможности свободного использования принадлежащего им имущества и стабильности отношений собственности недопустимо произвольное лишение имущества либо несоразмерное ограничение права собственности.

Государство не должно произвольно вмешиваться в деятельность участников гражданского оборота. При подходе к оценке обоснованности вмешательства государства в экономику следует определить наличие соответствующих оснований, вытекающих из закона. Отсутствие законных оснований в действиях государственных органов по ограничению прав участников гражданского оборота должно признаваться неправовым и подлежать отмене. Любое ограничение права собственности со стороны государства допустимо лишь с целью обеспечения прав гражданина, закрепленных в Конституции РФ и иных законах.

Список литературы

1. **Лазарев Л. В., Морщакова Т. Г.** Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Институт права и публичной политики. 2005.
2. **Лапаева В. В.** Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7.

3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237 (25 декабря).
4. Определение Конституционного суда РФ от 10 марта 2005 г. № 97-О «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Вестник Конституционного суда РФ. 2005. № 5.
5. Постановление Конституционного суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 256 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М. М. Гаглоевой и А. Б. Пестрякова» // Свод законов РФ. 1998. № 12. Ст. 1458.
6. Постановление Конституционного суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»» // Там же. 1997. № 1. Ст. 197.

УДК 001.92:37

Евгения Александровна Тетерина
Пензенский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕНЗЕ[©]

Высшее образование - уровень профессиональной квалификации, получаемый в высших учебных заведениях, подтвержденный дипломом. Совокупность знаний, умений и навыков, полученных в результате обучения в вузах.

Высшую школу России представляют государственные, общественные и частные учебные заведения. Фундамент системы высшего образования составляют государственные вузы.

Обучение осуществляется в двух формах: с отрывом от производства - очно, без отрыва от производства - через заочное и вечернее обучение. В СССР до 1940 года было бесплатным. С 1 сентября 1940 года постановлением Совнаркома была установлена плата за обучение в старших классах средней школы (150 руб. в год) и во всех вузах: в Москве и Ленинграде 400 руб., в театральных, художественных и музыкальных учебных заведениях 500 руб., в остальных вузах 300 руб. в год [6, с. 103]. В 1956 году плата за обучение была отменена. Студенты обеспечивались государственной стипендией, а после окончания вуза - работой по специальности. В 1980-х гг. развивается целевое обучение; в этом случае стипендию и работу обеспечивает учреждение, которое направило на учебу. С начала 1990-х гг. вузам было дано право на платное обучение контингента сверх государственного плана. Распределение на работу отменялось.

С 1995 года вводится государственный образовательный стандарт, что позволяет перейти на многоуровневую систему образования, приближенную к зарубежным стандартам. Разрешено открытие частных вузов. Подготовка кадров ведется с учетом реальных потребностей региона.

В период научно-технической революции необходимость наличия высших учебных заведений в большинстве крупных городов вызывается необходимостью сформировать достаточную прослойку интеллигенции для развития промышленности и сельскохозяйственного производства, обеспечения культурной, творческой и научной жизни региона.

На протяжении многих лет со дня основания Пенза не имела высших учебных заведений. Проект открытия университета (1786 г.) осуществлен не был, как и проект организации сельскохозяйственного института (1898 г.) и политехнического института (1914 г.). Такое положение было следствием общей неразвитости высших учебных заведений в России: если в 1909 году было 9 университетов, а в 1912 году - 10 университетов, то в Германии их было соответственно 22 и 32, в Италии 17 и 28, во Франции 14 и 27, в Великобритании 16 и 18. Уступала Россия Западной Европе и по числу инженерных вузов [Там же, с. 103].

В 1844 году в Пензе был открыт Дворянский институт но, несмотря на название, это было лишь среднее учебное заведение. К 1913 году в Пензе кроме школ работали духовная семинария, два мужских духовных училища, епархиальное женское училище, три мужских и четыре женских гимназии (в том числе частные), учительская семинария, землемерное и железнодорожное техническое училище. В 1916-1919 годах действовал учительский институт (среднее учебное заведение; с 1919 года - институт народного образования (ИНО), с 1921 года - практический институт народного образования (ПИНО)). В 1921 году на базе земельно-инженерного техникума был открыт Пензенский практический землеустроительный институт, ставший с 1923 года техникумом. Но все это были средние учебные заведения.